

A dark, close-up photograph of a spider web. The web is illuminated from the side, creating a dramatic play of light and shadow. The threads are thin and intricate, forming a complex spiral pattern. The background is mostly black, with some blurred light spots that suggest a dark, possibly outdoor environment. In the center of the image, there is a rectangular yellow text box with a subtle grid pattern. Inside this box, the author's name and the title are written in a clean, sans-serif font. The author's name is in black, and the title is in a bold red color.

Колмакова И.В.

Страшилки

Ирина Владимировна Колмакова

Страшилки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68434937

SelfPub; 2022

Аннотация

Короткие страшные истории в стиле хоррор. Разные жанры – мистика, реализм.

Ирина Колмакова

Страшилки

Мертвая деревня

– Танечка, – сказал отец, – давайте, я дальше не поеду. Мы возле Рябиновки, вон и домики стоят вдаль. Вы здесь с Николаем выходите, и пройдитесь по селу пешком. – При этих словах он затормозил прямо на середине шоссе. Николай – знакомый, которого мы подвозили, сразу вышел из машины, а я потянула было за ручку двери, как Варя прильнула ко мне: "Мамочка". Леня присоединился к младшей сестре. Я обняла и поцеловала обоих, но они не отпускали, теребя своими детскими ручками мою одежду. Голову не покидала мысль, что пока прощаюсь с ними, придется идти одной. Наконец, я вышла из машины и увидела, что Николай уже прилично ушел вперед. "Черт, а ведь я так и не спросила его – знает ли он, где живет в этом поселке моя родня?" Я пошла быстрым шагом. На улице стояла темная августовская ночь. Луна освещала дорогу. Где-то там вдаль действительно стояли деревянные домики, но свет в них почему-то не горел. Николай свернул направо, но мне по-прежнему были видны его очертания. Внутри нарастала тревога, теперь и я свернула вслед за Николаем. Здесь дорога сужалась, с обеих сто-

рон ее шли канавы, поросшие высокой травой. Кое-где корни пробивали старое асфальтовое покрытие. Николай по-прежнему шел впереди и делал это быстро и методично. Вдруг из канавы послышался шелест. Затем чей-то вздох. Я побежала, но стоны и вздохи, словно со всех сторон, стали окружать меня. Они были такими тоскливыми и тяжелыми, будто кто-то потерял последнюю надежду. Николай шел, словно убегая от меня. Похолодев от страха, я развернулась обратно к шоссе. Отцовская машина стояла на прежнем месте, только как-то тускло горели фары. Приближаясь к ней, я увидела неестественно склонившуюся на бок голову отца. Я открыла заднюю дверь, где сидели дети.

– А – а – а! – издала жуткий вопль дочка, протянув мертвецки бледные руки. Ее голова стала сине-зеленой, спутанные волосы с запекшейся кровью стояли дыбом, черные, как угли глаза уставились на меня. С ужасом я закрыла дверь машины. Просто невозможно было поверить увиденному. "Как же так? Меня не было от силы 10 минут, когда они успели превратиться в зомби!" Наконец я набралась храбрости и решила открыть дверь машины еще раз. Я потянулась к ней трясущейся рукой, как вдруг кто-то перехватил ее. Это был Николай. "Мираж", – произнес он. Мне с трудом верилось в это. Николай отвел меня на обочину и рассказал, что раз в несколько десятков лет между шоссе и селом Рябиновка возникает мертвая деревня. Он думал, мы быстро пройдем через нее, но я вернулась обратно. Тут машина вдруг стала

испаряться на глазах. С души как будто камень упал. Николай сказал, что мы должны как можно быстрее и тише пройти сквозь деревню, ибо с каждой минутой нечисти в округе становится все больше. Мы быстрым шагом пошли обратно. Я старалась не смотреть по сторонам и идти следом за Николаем. Вот опять я услышала чьи-то вздохи и стоны, возню в канавах. Неожиданно в нескольких метрах перед нами из канавы вышел пастух с пятью овцами. Он был мертв, как и его стадо. Остатки полусгнившей одежды свисали лохмотьями вместе с кожей. Овцы со свалывшейся шерстью еле передвигали ноги. Пастух медленно прошествовал мимо. Мы шли дальше. Вдруг на дорогу стали выползать какие-то странные существа кирпичного цвета, похожие на больших плоских червей. Они медленно ползли по дороге, но через какое-то время образовали целую сеть из своих тел, через которых мы переступали. Наконец, впереди мы увидели домики с горящим светом в окнах. Рябиновка была совсем рядом. Черви заполнили всю дорогу, и я решила идти прямо по их телам. Кожа этих существ лопалась, и они источали тошнотворный запах, застревавший в горле. Один из червей обмотал мою голень. Я продолжала идти дальше, таща его тело за собой и даже когда мы покинули аномальную зону, червь не отстал, но с каждым шагом словно иссыхал и становился легче, пока не свалился вовсе. Николай довел меня до дома родни. Я сразу позвонила отцу и на вопрос, хорошо ли я добралась до места, ответила, что все в порядке. А сама подумала, что эту

НОЧЬ Я ЗАПОМНЮ НА ВСЮ ЖИЗНЬ.

Звонок

В мою дверь позвонили, и я пошла открывать. В глазок я увидела группу женщин, одетых во все черное. Я испугалась и решила не пускать их в дом, но приглядевшись, узнала среди них свою тетку и умершую бабушку. Я открыла дверь, и они зашли в квартиру. Теперь я увидела за спинами женщин и свою мать. Она стояла и молчала.

– Не бойся, Танечка, мы – женщины нашего рода, пришли предупредить тебя о грозящей опасности, – сказала моя тет-ка.

– Смерть стоит на пороге, – добавила бабушка.

– Запомни! – сказала одна из незнакомых женщин, протянув ко мне руку и раскрыв сжатую морщинистую ладонь, на которой лежала подкова. – Для тебя это знак смерти.

Вдруг зазвонил телефон. Трынь-трынь!

– Он убьёт тебя, – продолжала тетка.

Трынь-трынь!

– Не ходи на остров.

Трынь-трынь!

– Убийца рядом.

И тут окружающее вокруг меня стало рассеиваться, и я проснулась. Лоб был в поту. Звонила моя подруга. Я рассказала ей о сновидении. Она пыталась успокоить меня, уверяя, что это всего лишь сон, да и тетка моя жива, не кажется ли

это странным. И действительно, среди пришедших женщин, она была единственной, кто еще не в загробном мире. И все же позже, я позвонила ей. Трубку взял мой двоюродный брат Леня. Он сказал, что мать уехала в деревню и будет через неделю. Мы с Леней в очередной раз договорились встретиться в кафе в обеденный перерыв на работе. В детстве мы не были близки, а потом он ушел в армию и стал военным, колесил по стране. Только в последние месяцы, мы сблизились. Замуж я пока не вышла, а Леня и его мать были моими последними родственниками. Леня пригласил меня к себе домой в выходные – разобрать старые бабушкины вещи, возможно что-то я захочу забрать на память. За неделю я забыла про страшный сон и отправилась к брату в гости.

Я вышла на Васильевском острове и двинулась от метро в сторону Ленинского дома. "Остров", – вдруг прозвучало у меня в голове, я вспомнила слова тетки "он убьёт тебя, не ходи на остров". Я гнала от себя мрачные мысли и шла дальше. "Это всего лишь совпадение", – думала я. Добравшись до дома, я поднялась на второй этаж и уже было собралась нажать звонок, как увидела на двери висящую подкову. Моя рука застыла в воздухе. "Запомни! Для тебя это знак смерти". Внутри у меня все сжалось, страх сковал мое тело. Я опустила руку, за дверью слышались шаги брата, но я не решилась позвонить. Постояв пару минут, я ушла. Я не представляла, как объясню ему, почему не пришла сегодня. Когда я вышла из парадной, меня окликнула бабушка, сидящая

на лавочке возле дома.

– Ты к кому ходила то? – спросила она.

– К тетке, Валентине Михайловне, – сказала я, решив, что брата она может не знать.

– Так она ж умерла!

– Как умерла? – ошарашенно спросила я.

– Сын ее, Леня, сказал во вторник, что мать умерла, и он похоронил ее.

Я пошла дальше и даже не знала, что и думать. Может, бабка сошла с ума. Тогда вспомнив, что тетка работала в местном почтовом отделении, я решила сходить туда. Придя на почту, я спросила у одной из двух сотрудниц, давно ли на работе была Валентина Михайловна.

– Так умерла она, – ответила женщина. – Сердечный приступ. Сын ее звонил, сказал, везет хоронить мать в Тверскую область. А зачем ее там хоронить? Она же в нашем городе родилась! Ну дом то у нее был в деревне, так и что теперь, хоронить ее там. Даже попрощаться не дал, изверг, увез в область.

– Да непутевый он был! – сказала вторая сотрудница. – Всё по тюрьмам сидел.

– Как – по тюрьмам?! – я была шокирована услышанным. – Он же в армии, как отслужил, так военным стал.

– Да каким военным! – воскликнула одна из женщин. – Он как первый раз сел в 19 лет, так потом вышел – сел, вышел – сел.

Получается, тетка скрывала от всех родственников, что сын – неудачник. Она не любила о нем говорить, служит, мол, все хорошо. Я вызвала полицию в дом Лени. Они обыскали квартиру и нашли в холодильнике отрезанную голову тетки. Я вскрикнула от ужаса, а Леня ухмыльнулся и произнес: "Мне только наследство от тебя было нужно, дура!"